P 109/364

СТАВРОПОЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ № 48.

Р 109/364

ПРАВОСЛАВІЕ И ЕДИНОВѢРІЕ

ВЪ ИХЪ ВЗАИМООТНОШЕНІЯХЪ.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ МОЛИТВЕННАГО ДОМА ВЪ ЧЕСТЬ

ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ

ДЛЯ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ

ВЪ СТАНИЦѢ ТЕМИЖБЕКСКОЙ,

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Ставропольскаго Епархіальнаго Миссіонера,

ІЕРЕЯ СИМЕОНА НИКОЛЬСКАГО.

Изданіе Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго Братства.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литогр. Т. М. Тимофеева, уголъ Театральной 1—2.

1898.

Р 109
364

СТАВРОПОЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ № 48.

ПРАВОСЛАВІЕ И ЕДИНОВѢРІЕ

ВЪ ИХЪ ВЗАИМООТНОШЕНІЯХЪ.

СЛОВО

ПРИ ОСВЯЩЕНІИ МОЛИТВЕННАГО ДОМА ВЪ ЧЕСТЬ

ПРЕСВЯТЫЯ ТРОИЦЫ

ДЛЯ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ

ВЪ СТАНИЦѢ ТЕМИЖБЕКСКОЙ,

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Ставропольскаго Епархіальнаго Миссіонера,

ІЕРЕЯ СИМЕОНА НИКОЛЬСКАГО.

Симеон Яковлевич

Изданіе Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго Братства.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литогр. Т. М. Тимоѳеева, уголъ Театральной и Александровской 1—2.

1898.

Центральный книгообменный фонд
при отделе комплектования
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Российская
Государственная
библиотека
11865-94

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ. 27 ноября 1898 года. № 1940.

Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Благословеніемъ и молитвами православной Церкви этотъ домъ, бывшій жилищемъ человѣческимъ, освященъ нынѣ въ домъ Божій. *)

Щедрый, милостивый и многомилостивый Господь „всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити“, „увидѣть свѣтъ истины“, „пріять Духа небеснаго“ и „нераздѣльнѣй Троицѣ поклонятися“ (Богослуж. вып.)

Эту неизреченную милость Божію возвѣстить, прославить, насадить въ сердцахъ человѣческихъ, благостнымъ изволеніемъ нашего Архипастыря, и пришли мы въ эту весь, въ этотъ честный домъ, къ вамъ, возлюбленные братія и сестры, въ святынѣ священнодѣйствія молитвы.

Какъ подъ сѣнь Закхееву, тайно-дѣйственно вошелъ Господь Своею благодатію подъ кровъ этой бѣдной храмины и возвѣстилъ: „днесь спасеніе дому сему бысть“,—этому малому малому стаду Христову (приходъ 38 душъ), обществу старообрядцевъ, пришедшихъ въ Церковь Господню изъ дебрей раскола и ставшихъ намъ „единовѣрными“ братіями.

---

*) Освященіе этого молитвеннаго дома совершено по благословенію Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, въ 25 день мѣсяца марта 1898 года.

На праздникъ освященія этого „дома молитвы“, на это торжество вѣры и любви Христовой собрались, какъ видится, и *православные* люди, и *единовѣрные* намъ ревнители „древняго благочестія“, и *старообрядцы*, сущіе въ раздѣленіи съ единою истинною Церковію—раскольники.

Кто съ какими мыслями,съ какими чувствами пришелъ сюда, въ этотъ молитвенный домъ,—это, конечно, вѣдомо единому Сердцевѣдцу—Богу. Но, какія думы въ разумѣ нашемъ, какія помышленія на сердцѣ у насъ въ этотъ священный часъ священнодѣйствія молитвы и служенія слову, не утаимъ—повѣдаемъ вамъ съ сего священнаго мѣста проповѣди.

Единовѣрныя чада Церкви Божіей! Вы возлюбили единую святую православную Церковь; но все еще не можете побѣдить въ себѣ приверженности къ старопечатной буквѣ въ молитвѣ и священнодѣйствіи и словѣ поученія.

Какія установлены взаимоотношенія православной Церкви къ вамъ и васъ къ ней?—постараемся уяснить этотъ вопросъ, по разуму святой Матери нашей—Церкви Божіей.

Есть, о единовѣрные намъ братія! и единство у насъ съ вами и есть разность.

Что такое старопечатныя священныя и церковныя книги и что такое священныя и церковныя книги новопечатныя—въ своемъ существѣ? Тѣ и другія книги прославляютъ единую Пресвятую Троицу; тѣ и другія—возвѣщаютъ единую вѣру въ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; тѣ и другія предлагаютъ для освященія нашего благодатную силу однѣхъ и тѣхъ же таинствъ и для управленія жизни нашей однѣ и тѣ же заповѣди Божіи; и тѣ и другія утверждаются на словѣ Божіемъ и на правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ; и тѣ и другія представляютъ одинъ и тотъ же составъ церковнаго Богослуженія и священныхъ обрядовъ, съ немногими и не существенными разностями. Вотъ—единство (Соч. Филарета М. М. т. V, стр. 377). Но вы, „единовѣрные“

намъ „старообрядцы“, принимаете въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, „въ буквѣ ихъ“, въ какомъ онѣ были во дни первыхъ пяти патріарховъ россійскихъ. Мы принимаемъ въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, какой онѣ получили во времена послѣдующихъ пяти патріарховъ и Святѣйшаго Сунода, вслѣдствіе сличенія ихъ съ древними греческими книгами, съ которыхъ онѣ переведены вначалѣ, и съ древними славянскими рукописями, при чемъ реченія не ясныя отъ древности замѣнены болѣе ясными и поврежденныя неискусными переписчиками исправлены. Вотъ—разность. (Тамъ же, 377). Разность—въ буквѣ, въ обрядности, которую не возмогли еще любители этой старины уяснить себѣ на столько, чтобы понять, что въ старыхъ и новыхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ—одно ученіе вѣры и Церкви; не возмогли еще убѣдиться, что „нельзя отказать въ уваженіи церковнымъ книгамъ, которыя таковые любители старины называютъ новыми (Соч. Филарета, тамъ же); не возмогли познать, что „онѣ“—эти новыя книги—„исправлены по греческимъ и славянскимъ рукописямъ, которыя древнѣе временъ первыхъ пяти патріарховъ россійскихъ“ (Тамъ же, соч. Филарета).

Въ старыхъ книгахъ остаются погрѣшности, а въ душахъ любителей не исправленной церковной старины—недомысліе о достоинствѣ новоисправленныхъ книгъ и, будемъ откровенны въ словѣ истины, заблужденіе, будто только по старымъ книгамъ и возможно спасеніе души... „Церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторшихся отъ нея великаго успѣха, разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ въ невѣдѣніи погрѣшающимъ, снисхожденіе, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, яко немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ пріобрящетъ, и дабы возъимѣть благую надежду, что таковые со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ не разнствующее съ Церковью пріидутъ согласіе“ (Пункты

Платона М. М.)—Вотъ основная мысль возсоединенія старообрядства, въ его нерушимости съ православною Церковію, вотъ сущность „Единовѣрія“! Единство вѣры и единомысліе вѣрныхъ въ Церкви Христовой не можетъ считать разности и въ обрядности безразличными и потому „снисхожденіе“ Церкви къ соблюденію „немощными“ чадами ея старыхъ обрядовъ есть лишь „довольный образъ сближающій или паче соединяющій“ (у м. Платона) старообрядцевъ съ Церковью, а „не аки бы Святая Церковь свое прегрѣшеніе и истину старообрядства познала“ (письма Платона М. М.)—Ясно: „Единовѣріе—снисхожденіе многопопечительной Матери нашей Церкви Божіей къ старообрядцамъ, дающей имъ у себя законное право созидать спасеніе души по старопечатнымъ книгамъ, не исправленнымъ въ своихъ искаженіяхъ; „Единовѣріе“—„переходная ступень къ православію“ (Н. Барсовъ), предоставленная старообрядству, чтобы отъ раздѣленія съ Церковію переходить къ возсоединенію съ нею;—дверь, черезъ которую св. Церковь вводитъ этихъ чадъ своихъ, немощствующихъ въ разумѣ и совѣсти, въ разсужденіи о сущности вѣры и любви въ Христовой Церкви не пришедшихъ къ мысли, что не буква спасаетъ, а правая вѣра и сердечная любовь души къ Богу и человѣку, при Божіей благодати. Ясно ли, спросимъ еще, для кого установлено въ Церкви „Единовѣріе“?—„Единовѣріе“ установлено для „старообрядцевъ“, переходящихъ отъ раскола въ православную Церковь, съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ, чтобы потомъ привести ихъ этимъ путемъ примиренія въ „совершенное соединеніе“ (пункты Платона). Обращеніе раскольника прямо „къ православію бываетъ затруднительно“, разсуждаетъ Церковь, „вслѣдствіе особенной его привязанности къ старому обряду; нерасположеніе его къ обряду исправленному проходитъ лишь съ годами; потребность же въ спасительныхъ церковныхъ таинствахъ пробуждается гораздо ранѣе, —она-то и влечетъ раскольника къ Церкви и законному

священству; посему представляется необходимымъ облегчать переходъ раскольниковъ“ (Дѣянія Казанскаго собора 1885 г.).—Памятуя это благоснисхожденіе, эту любовь Матери нашей Церкви Божіей, „единовѣрцы“, заповѣдуетъ Церковь, пріемля ихъ въ общеніе съ собою, и должны помнить „и сіе“—сказано въ дѣяніяхъ епископовъ православныя Греко-Россійскія церкви, собравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Казани въ мѣсяцѣ іюлѣ 1 дня 1885 г.,—„потребно внушать имъ“,—и внушаемъ,—„что при содержаніи такъ называемаго стараго обряда не должно быть никакого порицанія обряда православною Церковію содержимаго. Сила единовѣрія, прибавляетъ соборъ епископовъ, въ Казани бывшихъ, „заключается только въ союзѣ съ православною Церковію; безъ этого союза нѣтъ единовѣрія, а будетъ опять расколъ“. Таково должно быть отношеніе единовѣрія къ православной Церкви!

Невольно является другой вопросъ: каково должно быть отношеніе православной Церкви и чадъ ея къ Церкви единовѣрческой вообще и къ членамъ ея въ частности?

Подробное и ясное наставленіе намъ объ этомъ даетъ св. Церковь въ слѣдующемъ своемъ соборномъ опредѣленіи (въ г. Казани 1885 г.): „Единовѣріе не представляетъ собою, говоритъ она, какого либо особаго, отличающагося отъ Православія исповѣданія; Православіе и Единовѣріе составляютъ одну Церковь. Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ призывается единъ Господь, исповѣдуется единая вѣра, совершается едино крещеніе, приносится единая умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое Тѣло Христово и Кровь животворящая; словомъ, и тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все то, что живитъ и питаетъ человѣка“. „Никто да не мнитъ видѣть раздѣленіе въ томъ, что въ единовѣрческой церкви слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ. Строго судили о семъ, когда съ симъ соединено было противленіе“, гово-

ритъ святитель Филаретъ, приснопамятный Митрополитъ Московскій (Соч. Т. V стр. 376), и прибавляетъ: „но гдѣ, по предваряющей благодати Божіей и по дѣйствію благонамѣренности и добраго разсужденія, нѣтъ противленія, ае есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству, гдѣ при томъ есть уже единство вѣры въ священные догматы и таинства, тамъ сему внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее“?.

„Слѣдовательно,—скажетъ кто изъ православныхъ людей,—не возбранно и намъ здѣсь молиться, здѣсь креститься, здѣсь вѣнчаться, здѣсь приносить покаяніе во грѣхахъ, здѣсь принимать пріобщеніе Святыхъ Таинъ“?... Отвѣчаемъ: не этотъ смыслъ въ соборномъ словѣ епископовъ православной Церкви, а лишь вотъ какой: „посему, прибавляютъ Святители, написавшіе сейчасъ сказанное слово о единствѣ Православія и Единовѣрія въ церкви Божіей,—никто—разумѣется изъ православныхъ людей,—не долженъ унижать и порицать то, что Церковію благословляется; никто не долженъ думать, что Таины, совершаемыя единовѣрческими священниками, имѣютъ менѣе силы и святости“.—И только! Чтобы, т. е., за содержаніе разныхъ обрядовъ и книгъ старыхъ въ церкви, по ея благословенію, какъ написано и въ первоначальныхъ пунктахъ о единовѣріи преосвященнымъ основателемъ его блаженной памяти митрополитомъ Платономъ и утвержденныхъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ въ 1800 году по Р. Х., „не было хулы ни съ единыя стороны“ (§ 16); чтобы не усумнился кто либо изъ „православныхъ“ чадъ Церкви Божіей „въ крайней нуждѣ“ (по пунктамъ М. Платона),—если не нашлось православнаго священника и православнаго храма,—въ смертномъ случаѣ, напримѣръ, принести покаяніе во грѣхахъ, принять пріобщеніе Таинъ и святое таинство крещенія, мѵропомазанія, елеосвященія въ церкви единовѣрческой и отъ

священника единовѣрческаго, что опять таки указано было и при основаніи единовѣрія. И не болѣе!.. Ибо иначе,— если „православные“ люди пойдутъ въ единовѣрческую „благословенную“ церковь съ своими духовными нуждами, когда есть у нихъ—тутъ сей часъ—и православный храмъ и православный священникъ, единовѣріе потеряетъ свою цѣль. Оно учреждено Церковью для „облегченія“ старообрядцамъ—раскольникамъ переходить въ православную церковь. А православный человѣкъ куда пойдетъ черезъ единовѣрческую церковь? Единовѣріе установлено для перехода отъ раскола къ православію, а не обратно. Поэтому справедливость требуетъ не обинуясь сказать: если бы кто изъ православныхъ чадъ Церкви захотѣлъ стать членомъ церкви единовѣрческой, то это было бы уже измѣною Православію, „ступенью“ къ расколу. Единовѣріе, какъ „снисхожденіе“, дано Церковію людямъ „въ невѣдѣніи погрѣшающимъ“, въ надеждѣ, „что таковые со временемъ Богомъ просвѣтятся и въ ни въ чемъ не разиствующее съ Церковію пріидутъ согласіе“. Единовѣріе, по смыслу его учрежденія, есть еще недостаточество—несовершенство, путь къ „совершенному соединенію“. И чадамъ этой„ единовѣрной“ намъ церкви слѣдуетъ всѣми силами стремиться войти въ то „совершенное соединеніе“ съ единою Церковію, дабы не было различія, а было бы ни въ чемъ не разиствующее съ церковію согласіе“. Единовѣрцу, воспитанному въ вѣрѣ и жизни на старопечатныхъ священныхъ и церковныхъ книгахъ, когда „слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя подробности обрядовъ“ (выраженіе преосвящ. М. Филарета) сладостно, любезно, дорого все это душѣ его. А намъ, православнымъ людямъ, воспитаннымъ Церковію въ вѣрѣ и жизни христіанской по книгамъ священнымъ и церковнымъ, новоисправленнымъ, эти „нѣкіе особенные звуки слова“, эти „нѣкоторыя особенныя подробности обрядовъ“--новы, чужды, недоумѣнны. „Кого ся убою“, „въ лѣпотуся облече“, поютъ здѣсь—въ единовѣрческомъ до-

мѣ молитвы. Значеніе словъ, конечно, понятно; но въ непривычномъ ухѣ звучатъ они какъ-то странно: „Святы*и* Боже, Святы*и* Крѣпки*и*, Святы*и* Безсмертны*и*, помилу*и* насъ“. Пѣснь по содержанію—одна; но воспѣваніе ея, звуки словъ иные, особенные, вызываютъ недоумѣніе въ душѣ; почему такъ, а не какъ въ Церкви Православной?.. Въ Херувимской пѣсни въ Православной Церкви воспѣвается: „всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе“: въ церкви Единовѣрческой—„отвержимъ печаль“. Единовѣрпому намъ старообрядцу, надобно полагать, понятно реченіе это; у православнаго человѣка мысль можетъ двоиться: онъ привыкъ слышать: „отложимъ попеченіе“, а тутъ—отвержимъ *печаль*; что это слово „*печаль*“, есть ли оно попеченіе—житейскія заботы или скорби, печали жизни?.. „Единовѣрцамъ“ необходимы и „нѣкіе особенные звуки слова и подробности обрядовъ“, ибо они, немощные, вѣруютъ, что только при таковыхъ „особенностяхъ“ и возможно спасеніе души. А православному человѣку, вѣрующему, что спасеніе возможно и при пользованіи новоисправленными книгами,—понятно, становиться въ ряду единовѣрцевъ никакой надобности —„нужды“—нѣтъ!

Единство вѣры, таинствъ Церкви соединяетъ наши души и мы „не должны унижать и порицать единовѣрія“ (Постановленія Казанскаго собора 1885 г.) за содержаніе старыхъ книгъ и обрядовъ. Никто да не мнитъ видѣть раздѣленія въ томъ, что въ церкви Единовѣрческой „слышатся нѣкіе особенные звуки слова, видятся нѣкоторыя подробности обрядовъ“, поучаетъ свят. Филаретъ М. М. (Соч. т. V стр. 376—78.), ибо сему *внутреннему* единенію,—когда и гдѣ „есть сердечное расположеніе къ миру и благодатному единству“ и „уже единство вѣры.“—„можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе внѣшнее“? —Но различіе „въ особенныхъ звукахъ слова“ и „подробностяхъ обрядовъ“—не безразлично и само собою обусловливаетъ различіе—обособленность, хотя и внѣшнюю

только, между „православными и единовѣрцами". Вотъ Богомудрая Церковь и указала чадамъ своимъ: православнымъ, служащимъ Богу въ молитвѣ и священнодѣйствіи тѣмъ и слова по новоисправленнымъ, согласно самодревнѣйшимъ образцамъ, книгамъ,—одинъ храмъ; соблюдающимъ „старообрядство" временъ первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ,—единовѣрцамъ,—другой храмъ, дабы никто не лишился спасенія души. И единовѣрцы благодарно пользуются благосноисходительною любовію Церкви; они соединяются съ нею мыслію, сердцемъ; но для соблюденія любимой ими старообрядности въ Богослуженіи создаютъ свои особые молитвенные дома и храмы, а не идутъ прямо въ Православную церковь въ большинствѣ, хотя и не до неключительности. Остаются они такимъ образомъ вѣрны себѣ! Поведеніе—поучительное для православныхъ людей, имѣющихъ поползновеніе молиться и освящаться въ церкви единовѣрческой, когда нѣтъ для этого желанія „крайней нужды".—Мы,—здѣсь,—православные священники и православные люди въ этотъ часъ молитвы; но это обстоятельство вотъ что значитъ: мы пришли сюда не собственнымъ изволеніемъ, а какъ посланные—священники—благословеніемъ святыя Апостольскія церкве, въ лицѣ Архипастыря; съ другой стороны, священнодѣйствуя здѣсь и „въ мирѣ совѣсти читая въ здѣшнемъ молитвенномъ домѣ старопечатныя книги и исполняя принадлежащія имъ особенности богослужебнаго чина и обрядовъ, какъ и этотъ православный народъ своею молитвою здѣсь,—мы свидѣтельствуемъ на сей разъ, что Святая Православная Церковь пріемлетъ старообрядцевъ, ставшихъ единовѣрными ей, съ любовію, что она въ православныхъ и священныхъ книгахъ, особенно чтимыхъ ими, видитъ единую вѣру, таинства, церковь, какъ и въ новоисправленныхъ книгахъ. И ничего болѣе это наше присутствіе здѣсь въ отношеніяхъ Православія къ Единовѣрію не выражаетъ! Нѣтъ! не сюда чадамъ Православной

Церкви надобно устремляться, а церковь единовѣрческую влечь въ „совершенное соединеніе“, молясь Господу, „да невѣдѣніемъ прегрѣшающіе немощные братія наша“, единовѣрцы, „со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ не разнствующее съ Церковію пріидутъ согласіе“ (по М. Платону). „Старообрядцы“ въ раздѣленіи съ Церковію пребывающіе! услышьте слово печалующей о васъ Матери нашей Церкви Божіей. Такъ благоснисходительно она зоветъ васъ къ себѣ. Примите въ чувство любовь Христову, управляющую Церковію! Вотъ она говоритъ вамъ: вы любите старыя книги, обряды въ церковности, идите ко мнѣ со всѣми старыми чинами и уставами богослуженія; для васъ я разрѣшаю: совершайте службу Божію, до священнодѣйствія включительно, по изліобленнымъ вами книгамъ во всемъ, отъ двуперстнаго знаменія на себѣ до благословенія священническаго двуперстнаго, всегда вездѣ и во всемъ священнослуженіи даже до совершенія св. Животворящихъ Христовыхъ Таинъ. Съ таковымъ именно условіемъ идите ревнители „старообрядства“, зоветъ васъ Церковь, „лишь не разрывайте единой въ существѣ Вѣры, единаго упованія, единой любви Христовой, которую всѣмъ Своимъ послѣдователямъ предалъ, какъ непремѣнный завѣтъ, Господь Спаситель нашъ“! И не словами зоветъ васъ къ себѣ Церковь Божія,—нѣтъ! самымъ дѣломъ: „вотъ видите, какъ бы такъ она говоритъ вамъ, у единовѣрныхъ теперь мнѣ старообрядцевъ, бывшихъ нѣкогда вашихъ собратій, все совершеніе Богослуженія отъ предвечерія до утрени, отъ перваго часа до Божественной литургіи въ чину старыхъ бывшихъ до исправленія книгъ. Оставьте же, други! свое враждованіе, свое противленіе! Видите: Церковь, какъ только люди, противящіеся истинѣ и благодати, сущимъ въ ней, оставляютъ противленіе, благопокорно приходятъ къ ней съ покаяніемъ, прелагаетъ гнѣвъ на милость и, не насилуя немощной совѣсти, благословляетъ служеніе Богу и совершеніе спасенія душъ по старымъ чинамъ и

обрядностямъ, терпѣливо ожидая, когда, по благости Господней, единовѣрные съ нею—православною Церковію, старообрядцы сами „въ нее ни въ чемъ не разнствующее пріидутъ согласіе“.

„Никто да не мнитъ видѣть раздѣленія въ томъ, что слышатся нѣкіе особенные звуки слова“ въ чину Богослуженія по новоисправленнымъ книгамъ, и „видятся нѣкоторыя особенныя—для васъ—подробности обрядовъ—скажемъ и вамъ словами святителя нашего любвеобильнаго Митрополита Филарета.—Подумайте, братія! если понимать, что только служеніе Богу по старопечатнымъ, славянскимъ, не исправленнымъ книгамъ спасительно; то всѣ молитвословія и священнодѣйствія въ правой вѣрѣ на всемъ множествѣ языковъ—нарѣчій во Вселенской Христовой Церкви, неизбѣжно заключить—напрасны. Потомъ: разсудите: мы—православная Церковь—пріемлемъ новоисправленныя священныя, церковныя книги. И вы, старообрядцы сущіе, по сей винѣ, въ раздѣленіи съ нами въ ряду своихъ старыхъ, не исправленныхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ имѣете тоже книги исправленныя. Въ Служебникѣ святѣйшаго патріарха Филарета покаянная молитва написана такъ; „Боже *оцысти* мя грѣшнаго“ (листъ 75-й); въ „Часовникѣ“, напечатанномъ при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ написано иначе: „Боже очисти грѣхи моя“... (листъ 9-й). Этого „оцысти“ нѣтъ уже ни въ одной изъ употребляемыхъ вами старопечатныхъ книгъ, а есть только „очисти“. Понятно, слово „оцысти“ было написано нѣкогда ошибочно неучемъ—переписчикомъ, какъ говорили тогда „мужики просты“ и онъ самъ. И кто не пойметъ, что это—погрѣшность, ошибка. Исправили разумные люди эту грубость времени, и вы приняли исправленіе и содержите. И еще одно осязательное искаженіе священныхъ словъ: вмѣсто слова „архіерей“ напечатано: „аріерхей“. И гдѣ же? въ чинѣ поставленія митрополита въ „Чиновникѣ“ изданія 7385 года (л. 89), напечатаннаго „въ типографіи

Свято—Никольскаго Мануиловскаго монастыря въ Молдавлахійскомъ княжествѣ“ съ „Потребника“ 7133 г.

Подобныя искаженія въ словѣ и неточности въ выраженіяхъ располагали патріарховъ церкви Русской браться за поправки въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ. Но намѣреніе это получило свое исполненіе лишь въ лицѣ святѣйшаго патріарха Никона, который уже и исправилъ давно замѣченныя погрѣшности. И не по собственному только разумѣнію и не одинъ патріархъ Никонъ рѣшилъ совершить тотъ подвигъ, а соборомъ Церкви русской съ участіемъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и по указанію самодревнѣйшихъ печатныхъ и рукописныхъ греческихъ и славянскихъ священныхъ и церковныхъ книгъ совершено исправленіе старыхъ нашихъ книгъ. А книги для сличенія были: „книги древнія, яко отъ того времени, въ неже они писаны прейде лѣтъ: евангелію 1050; псалтыри 600; служебнику 600; уставы, октои, тріоди, минеи, часословы и прочія святыя книги, овымъ 400, овымъ 500 лѣтъ, 700 лѣтъ“. (Предисловіе къ читателямъ при служебникѣ печ. 1655 года листы 32, 33) Въ таковыхъ-то книгахъ святѣйшій патріархъ и соборъ и увидѣли, гдѣ и вчемъ есть погрѣшности въ „потребникѣ“, въ „служебникѣ“ и въ иныхъ книгахъ и, по сличеніи съ тѣми книгами, исправили свои книги.

Познайте, о други! эту правду; войдите въ Церковь Божію по примѣру вашихъ собратій, теперь единовѣрныхъ намъ старообрядцевъ, и вы обрящете покой всенесомнѣнно мятущимся душамъ вашимъ!

Единовѣрные намъ братія старообрядцы! доколѣ вы не войдете въ „совершенное соединеніе и до буквы, до обряда, пріемлемыхъ православіемъ, соблюдите въ вашемъ совершеніи службы Божіей въ вашей „новоблагословенной“ церкви весь старый чинъ молитвословія и священнодѣйствія. Вы этой священною сѣтію, при помощи Божіей,

ловите многія души людей,ищущихъ въ старообрядности
пасенія души.

Православные люди и единовѣрные намъ братія и се-
тры! Вонмемъ! Христосъ Господь нашъ „вчера и днесь
ой же и во вѣки"—Единый Спаситель всѣхъ человѣковъ
просилъ у Отца Небеснаго людямъ единенія въ вѣрѣ и
юбви между собою, восходящихъ до единенія съ Богомъ:
да вси едино будутъ, яко же Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ
Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ" (Іоан. XVII, 22).
Потщимся всей душей возрастать въ единеніи вѣры и любви,
да силою нашего благодатнаго единенія и бѣдственно
отчужденные привлечены будутъ къ спасительному единству
въ Церкви Христовой, которая есть „столпъ и утвержде-
ніе истины" (1 Тим. III, 15) и единственный путь въ вѣч-
ное Царство Божіе. Аминь.

2007059784